

Выносим на сайт интервью депутата Государственной Думы Фёдорова Е.А., записанное во второй половине января 2013 года.

Рекомендуем активистам КОБ и КПЕ довести эту информацию до людей из разных слоёв жизни общества, в том числе до руководителей (разного уровня значимости) и сотрудников силовых ведомств.

ИАС КПЕ

Эксклюзивное интервью Евгения Федорова

21 января 2013 г.

Эксклюзивное интервью депутата Государственной Думы Евгения Федорова интернет-ресурсу [«Политрэйш»](#).

Из него вы узнаете:

- Кто цензурирует Путина на федеральных каналах телевидения;
- Как зовут американских агентов в правительстве России;
- С чем связано принятие закона «Димы Яковлева»;
- Как так получилось, что фракция «Единая Россия» принимает законы по указке посла США;
- Как зачистили «Единую Россию» от сторонников Путина;
- Кто виноват и что делать.

Политрэйш. Причина, по которой мне стало интересно взять у вас интервью — это ваше достаточно большое, двухчасовое выступление, которое вызвало достаточно большой резонанс в блогосфере...

Федоров. Тем не менее, я ничего нового в нем не сказал

П. Но, тем не менее, блогеры обратили внимание на то, там было много, на мой взгляд и на взгляд многих других людей, передёргиваний и достаточно неоднозначных высказываний. Я после этого посмотрел ещё ваше выступление в МГУ и ещё несколько ваших различных публичных...

Ф. Их там вообще двести штук, так что смотреть их можно целый день

П. Да, но все не смог просмотреть — последние самые смотрел. И вот у меня возникло несколько вопросов. Сразу скажу, что “финансовую часть” оставим в стороне — я в ней не эксперт. Мои знакомые, которые изучали ваши предложения, связанные с Центробанком, говорят, что там действительно разумные предложения, и я склонен им доверять. Единственное, у них там какие-то мелкие претензии и нюансы есть, но в целом они поддерживают эту инициативу...

Ф. Путин говорил в Послании.

П. Да, я обратил внимание, он фактически вашу идею и поддержал.

Ф. Это идея общая, но не моя.

П. Но вы её лоббируете лично.

Ф. Я лоббирую только одну единственную идею — суверенитет. Всё остальное — следствие.

П. Перейдём к конкретным моментам. Вы заявили о том, что Путин у нас фактически подвергается некой цензуре на федеральных телеканалах и в целом российское федеральное телевидение находится в руках американцев и врагов страны.

Ф. Да.

П. У нас практически все федеральные телеканалы принадлежат либо государству, либо околোগосударственным компаниям, таким как «Газпром». И, соответственно, руководители, по факту, назначаются Владимиром Путиным, то есть, если мы посмотрим на Добродеева, на Кулистикова...

Ф. Ага.

П. Так как же так получается, что люди, назначенные Владимиром Путиным, люди, назначенные руководителями федеральных каналов подвергают цензуре самого президента страны и кто тогда это делает за них? Это не совсем понятно мне — кто же тогда цензурирует Путина?

Ф. А давайте посмотрим, там было больше интервью и там все вещи между собой сочетаются, потому что мы говорим о системе. Ну, например, я там привел пример товарища Калинина.

П. Да, я помню это.

Ф. Товарищ Калинин, в том числе и его семья, подвергался определенному давлению и репрессиям. Это делали его личные подчиненные, потому что это вообще был “президент Советского Союза” по статусу...

П. Ну... да.

Ф. Тем не менее, они это делали. То есть, вы допускаете, что лицо, которое является президентом — в отношении него могут проводиться действия его формальными — подчеркну это слово — формальными подчиненными вопреки, естественно, его желаниям. Вряд ли Калинин хотел, чтобы в отношении его были репрессии, в отношении его семьи. Так?

П. То есть, вы полагаете, что Добродеев и Кулиستиков являются, скажем так, формальными подчинёнными Путина и не он их фактически назначал на эти посты?

Ф. Ну это очевидно. Я вам приведу другой пример, чтобы подойти к этой теме. Например, возьмите отношения Польши и Советского Союза. Ну, в Польше же были разные должности, фигуры, это была независимая страна, но никто, даже сейчас, не считает, что эта независимая страна проводила самостоятельную политику, отличную от политики Советского Союза. И, мало того, если посмотреть внутреннюю систему, то вся инфраструктура государства польского независимого подчинялась, по отдельности, соседнему государству в лице международного отдела ЦК.

П. То есть, получается, Владимир Путин назначил этих людей под давлением каких-то внешних сил?

Ф. Нет, не получается. Это не получается, что он назначил их под давлением, это получается, что он, как гарант Конституции, назначил их в силу сложившихся механизмов подачи кадров. А в системе подачи кадров Владимир Путин является системой сдержек и

противовесов. Что такое “система сдержек и противовесов”? Это когда кадры назначаются не от первого лица, допустим, а от какой-то команды, а он просто их балансирует команды между собой. Это принципиально разная модель управления, потому что вы меня сейчас спрашиваете, так я вам скажу, что, допустим, президент Германии, то же самое — назначал там те же средства массовой информации, которые были государственными и они же его с удовольствием “замочили” месяца три-четыре назад и поставили нового президента, например. То есть, это обычная европейская, скажем, немецкая модель, система отношений. То есть, если говорить по-русски, — президент Российской Федерации — это гарант Конституции, что, собственно, все и говорят, то есть, “политический нотариус”.

Нотариус — это человек, который не может отказать заявителю, если тот подал необходимый набор документов. Тут, то же самое. То есть, в системе отношений он подписывает бумаги, но это не значит, что это члены его команды. Это разные вещи.

П. То есть, они всё-таки не члены его команды?

Ф. Не члены его команды. Мало того, если мы посмотрим на институты, то мы увидим.... Например, институт бизнеса — весь бизнес зарубежной юрисдикции. Значит, он весь является самостоятельной системой с точки зрения власти, и решения, которые он будет предлагать Путину, будут предлагаться на базе международной системы отношений.

П. Вот про это у меня отдельный вопрос.

Ф. А это совокупные вещи. То же самое касается и всего остального: правительства, и отдельных его подразделений, политической системы.... Ну вы меня сейчас спрашиваете, и я вам скажу — так устроено всегда и везде. Если обобщить, вот, первую часть ответа, система, когда гарант конституции подписывает бумаги, подготовленные не им — стандартная система, существующая практически во всех государствах.

П. Да, это факт. Как человек, работавший в аппарате, могу это подтвердить.

Ф. А почему вы считаете, что в отношении Кулистикова работает что-то по-другому? То же самое!

П. Просто я понимаю, что Владимир Путин проводит достаточно самостоятельную политику. Скажем так, на подобные посты он сам, лично, смотрит на человека, которого он назначает и личное к нему доверие испытывает при назначении.

Ф. Вот видите-видите, смотрит! То есть, ему дают человека, а он на него смотрит.

П. Ну ему рекомендуют ближайший к нему человек, к примеру, Зубков.

Ф. Нет, баланс сил. У него нет вообще.... Вот кроме Холманских, нет ни одного назначения вне системы. И Холманских — это отдельная история, и, скажем, отдельный исключительный случай. Все кадры, и у Калинина, и у всех президентов всех стран, подаются системой. А система завязана на американцев. С точки зрения стратегического и глобального управления. Соответственно, все кадры прокачиваются через их контроль.

П. Честно говоря я, работая в системе, не видел там этого контроля американцев, но он может быть какой-то глобальный, то есть, ментальный...

Ф. Он по правилам. То есть, американцы сосредоточились, как и Советский Союз в Польше, на трёх главных китах. Первое — правила, то есть, стратегия. Второе — информация. И пропаганда, потому что Польша не имела права на свою пропаганду, — она была советская внутри Польши. Стратегия, пропаганда, ну и информация, которая с этим связана. Вот три

направления, на которых сосредоточились Соединенные Штаты. И институты их интересуют связанные с этими направлениями — поэтому и Министерство Образования. А вот министерство транспорта и не интересуется. Так же, как министерство образования интересовало Советский Союз в Польше, а министерство транспорта — не интересовало.

П. Вот, переходя к правительству.... Вы сказали, что в правительстве врагов порядка 80 процентов, из них — прямых американских агентов — пять человек. Порядка пяти человек. А не могли бы вы вот, конкретно перечислить, о ком идет речь в данном случае, кто ими является? Ну, вот министерство образования. Вы имеете в виду министра Ливанова. Это один, кто еще?

Ф. Так, смотрите, вы начали с аналитического вопроса, а закончили каким-то публичным таким, да?

П. Ну, всё-таки, интересно же..

Ф. Нет, интересно — я понимаю, но я же не спецслужба... У каждого — своя иерархия подхода. Вот у меня — подход аналитический. Политический и аналитический. Если я — работник спецслужб, я должен прослушать телефоны, сопоставить информацию...

П. Может, сказать “по вашему мнению”, кто является?...

Ф. Подождите, сопоставить информацию и назвать ему фамилии. Это так и работает. Механизм. То есть, на уровне спецслужб вам дают фамилии.... Я уверен, наши спецслужбы эти фамилии знают, просто от них никто их не спрашивает — они никому не нужны, они об этом, много как раз и говорили, ещё со времен КГБ СССР. Когда КГБ говорило: “Вот это — агенты американцев”, а Горбачев запрещал им эту информацию распространять и это есть публично, то есть так же эта система и работает. Мы сейчас можем говорить о тех только с точки зрения аналитики, я же не спецслужба, прослушки у меня нет. Значит, я могу только по аналитической компоненте говорить. Мы видим, что публично заявил о своей поддержке американцев Ливанов, Голодец, ну ещё есть некоторые министры, которые обозначены в законодательных актах правительства Соединенных Штатов как их точка опоры в России. Я не буду фамилии называть, потому что я не спецслужба, но вы их всегда найдете. То есть, такие люди просто есть, их назначают сами американцы в том числе — никто особо даже не скрывает. По сути, если мы посмотрим, как работает аналитический аппарат любого министерства, ну, в данном случае — министерства образования. Вот что интересовало Советский Союз в Польше? Министерство образования, всё, что связано с информацией, всё, что связано с экономикой. То же самое и здесь — Центральный Банк под полным контролем США, минобразования — под полным контролем американцев, потому что им это нужно. То есть для своих целей, контроля ситуации отношений Россия-США, как оккупант-побеждённый, как победитель-побеждённый, — им нужны эти инструментарии, поэтому они и обращают на них внимание. Могут и вообще все министерства взять, но для этого нужен слишком большой штат, и сложнее просто технически.

П. У меня, в таком случае, к вам вопрос. Как вы относитесь к программе приватизации, которую сейчас инициировало правительство?

Ф. Я рассматриваю вопрос в другой плоскости. Всё, что в России приватизируется — всё автоматически уходит в иностранную юрисдикцию. То есть, это есть форма выплаты дани.

П. То есть негативно?

Ф. Нет, я так не сказал. Это есть форма выплаты дани. Но правительство и вообще система государственного управления — они тоже подчиняются США, как мы сейчас это обсудили. То есть, с точки зрения этого подхода — и так, и так плохо. Понятно, да? Хорошо будет, когда Россия проведёт национализацию, в том смысле слова, в котором она существует в русском языке, а не так, как нам его “запоганили”. Национализация — это не “огосударствление”....

П. Я понимаю, это — перевод в российскую юрисдикцию.

Ф. Да, то, о чём Путин говорил в своём послании.

П. Я в данном случае его полностью поддерживаю, то есть, некая антиофшорная кампания в России, безусловно, нужна.

Ф. Не просто антиофшорная, а всей элиты иностранной, то есть, с точки зрения политики. Если мы говорим о приватизации, то я — стопроцентный сторонник частной собственности. Железобетонно. Потому что она эффективна, я как экономист, это понимаю. Но приватизация в России — это не мой вопрос. Приватизация в России никак не влияет, потому что если мы переводим в национальную юрисдикцию экономику, то даже если бы мы передали это предприятие иностранцам, а у нас все они у иностранцев, то есть, частный бизнес сейчас иностранный, они всё равно вернуться в Россию. В процессе механизмов, заложенных в послании Путину. Поэтому, для меня этот вопрос — и то, и то — зло. Поэтому я на него, обычно, не отвечаю.

П. Вы, наверное, поняли мой намёк — я имел ввиду, что за программу приватизации у нас отвечает Аркадий Дворкович, брат вашего соратника по новой партии...

Ф. Не по новой партии, а по национально освободительному движению...

П. Хорошо, назовем это так.

Ф. У нас среди соратников и Путин Владимир Владимирович...

П. Хорошо, и вот, собственно, меня заинтересовало, как вы к этому относитесь и причисляете ли вы, например, Аркадия Дворковича к тем самым “вражеским силам” в правительстве страны, которые ведут нас...

Ф. Я к вражеским силам не причисляю, поскольку я юрист, я говорю о реальных людях. Реальные люди таковы, что даже если они работают, допустим, депутаты Госдумы, на американцев, принимая законы по требованию США (это подробно описано в Викиликс как делается), это не значит, что скажем так — на оккупированной территории по-другому и не бывает. Это не значит, что нам нужно взять, и всех людей, которые сотрудничали с оккупантами, увезти из страны — тогда мы потеряем пол страны. Это неправильно. Поэтому, мы говорим только о тех людях, которые не просто сотрудничают с американцами, а публично заявляют о своей позиции: “плевать мне на Россию, я публично являюсь агентом Соединенных штатов, и на вас, туземцев здесь я начхал, и когда я закончу здесь работать, я уеду владельцем в Штаты, получу там от них необходимые коттеджи и поддержки, прикрытия и все остальное, и буду, моя семья, мои дети и мои правнуки будут доживать там”... Это другая немножко тональность отношений.

П. Ну, насколько мне не изменяет память, никто из наших министров так не высказывался, в том числе и Ливанов, и Голодец. Они таких слов не произносили.

Ф. Нет, они открыто сказали: “нас не устраивает политика Путина”...

П. Они открыто раскритиковали закон, связанный с запретом на усыновление американцами российских сирот, но этот же закон раскритиковал, например, министр Лавров, которого сложно обвинить в том, что он до этого проводил какую-то оккупационную политику.

Ф. Вы немножко, как бы это сказать, уходите от здравого смысла реальных отношений между людьми. Реальные отношения таковы, что на оккупированной территории — всё под оккупантами. То есть это не так, чтобы, допустим, в Польше появились люди, которые за Советский Союз и против Советского Союза, я имею ввиду Польшу советского времени. Такое в принципе не может быть! Там все за Советский Союз, понимаете да? Только некоторые на кухнях его ругали или скрипели зубами, но на работе выполняли его указания. А некоторые и этого не делали, и то, что называется, предавали свою Родину с радостью, вот Ливанов относится ко вторым, он предаёт свою Родину с радостью, так же как и Голодец. Я вижу по высказываниям Ливанова и Голодец...

П. А Лавров нет?

Ф. Лавров международный чиновник и у него свои правила в системах взаимоотношений.

П. Хорошо.

Ф. То есть, ну понятно, да?

П. Да, я понял, где вы проводите линию. Давайте обсудим в целом, этот закон «Димы Яковлева». Вы сказали, что он не является ответом на «акт Магнитского» в США. Я специально поднял его текст, я даже на всякий случай принес с собой. Вот, из которого в принципе следует, что это некий «зеркальный» ответ.

Ф. Покажите, где следует, подчеркните...

П. Даже если мы сначала пойдем. Мы видим, что там, в обосновании нет, что это ответ на «акт Магнитского», но мы видим запрет на въезд. В принципе, там много из тех же пунктов, что присутствуют в «акте Магнитского». Я знаю, что «акт Магнитского» очень широкая вещь, она не ограничивается людьми, которые причастны к смерти самого Магнитского. Это мне известно.

Ф. Это неизвестно всем нашим ведущим каналам: «Первому», «России», НТВ. Это журналистам, хотя там много людей знающих английский, просто неизвестно. Это означает, что они не подчиняются российской юрисдикции, с точки зрения своей информационной политики. Проводят координированную политику иностранного государства.

П. На мой взгляд, тут скорее всего идет речь скорее о непрофессионализме, чем об иностранном управлении.

Ф. Слушайте, почему вы считаете, что огромный коллектив «Первого» или НТВ, или «России», тысяча людей, они имеют ниже профессионализм, чем у вас?

П. Скажем так, я сталкивался с историями, которые позволяют мне об этом говорить.

Ф. Вот вы один, а они — система, в которой: юристы, международники, корреспонденты, то есть один человек может ошибиться, а тысяче человек ошибиться сложнее. И у них ниже профессионализм, чем у вас одного?

П. Нет, конечно. На некоторых каналах упоминалось, что в «акте Магнитского» расширенное толкование тех, кто может попасть под его действие.

Ф. Потом, когда уже не возможно было это не упоминать, когда уже взяли, как знаете, нашкодившего кота и мордой ткнули, что бы он в другой раз лужи не наливал. Только тогда упоминать стали. То есть, открыть интернет, посмотреть официальный текст закона Соединенных Штатов, что когда его описываешь в ролике по 10 минут, вы считаете, что это низкий профессионализм, имея там корреспондентов даже в Штатах?

П. Вы считаете, что это была целенаправленная цензура?

Ф. Очевидная вещь! Или когда, НТВ подаёт информацию длинным роликом минут 5, показывая заявление МИДа, где всё правильно написано с экрана, а за кадром говорит враньё. Вы считаете, не профессионализм не посмотреть в ту бумагу, которую показываешь?

П. Там и не такое бывает.

Ф. Такое бывает в том случае, когда дают команду США и их система управления российскими каналами. Так же как и в польском телевидении такое бывало, когда давали такую команду соответствующие органы. Это всё системная вещь. Как раз система оккупации такова, что это не дураки, а это работа. Сотрудники, у которых карьера, судьба, доходы зависят от работодателя или манипулятора, который находится в США. Поэтому, это не ошибка. Тем более, мы заранее за полгода разъясняли, что такое «акт Магнитского», там где нам давали слово. Делать вид, что мы не прочитали, потому что нам не надо читать. Прочитали и сознательно ввали.

П. Давайте перейдем к закону.

Ф. Ясное дело, что «акт Магнитского» является одним из пунктов прямого нарушения свобод гражданина Российской Федерации, а именно права на частную собственность.

П. Я этим не спорю.

Ф. Поэтому, мы в этот же день приняли закон о запрете иметь чиновникам имущество за рубежом. Важно, что это в чистом виде ответ на данный пункт из «акта Магнитского», чтобы Соединённые Штаты не могли манипулировать российскими чиновниками. Соответственно, когда принимается закон запрещающий иметь имущество за рубежом, это снижает степень манипулирования, логично?

П. Безусловно.

Ф. Я не об оценках, я о фактах. Это ответ?

П. Вполне.

Ф. Так вот он ответ. Почему говорят, что «закон Димы Яковлева» является ответом?

П. Он и позиционировался как ответ депутатами Государственной Думы.

Ф. Кем конкретно? Я вот такого не говорил.

П. Сергеей Железняк, если я не ошибаюсь, и те спикеры «Единой России», кто больше всего цитируется.

Ф. Цитируют того, кого укажут американцы. Такое правило манипулирования информационного пространства. Выдергивают определенный контекст информации. Кто-то может быть так и сказал, потому что так думал. Но этот контекст, придали ему формат тотального масштаба. Я не считаю, что это ответ на «акт Магнитского», хотя принят он в

связи с актом. А принят с актом, понятно почему, мы добивались того же запрета на продажу детей за рубеж достаточно длительный срок.

П. А зачем, было привязывать историю с детьми, с ответом на агрессивный акт США?

Ф. Повезло, что сложилось окно возможностей принять закон, направленный против работорговли. Повезло, что сложилась такая политическая ситуация, такое окно возможностей во времени, в связи с нападением на Российскую Федерацию. Это наша традиционно российская история. В России реакция происходит, когда на нее нападают. Помните, когда Путин сказал в Ботлихе: «На нас напали!»? Это позволило отменить Хасавюрт, который Ботлиха не касался. Здесь, та же история. Не победили бы Наполеона, если бы он не дошел до Москвы.

П. То есть фактически «акт Магнитского» стал катализатором, который позволил принять такой закон?

Ф. Позволил избавиться от работорговли. Просто, когда у нас система колоний, то колонии бывают разного статуса. Вот деградация российского статуса колонии дошла до того, что мы докатились до работорговли.

П. Хорошо. В связи с этим вопрос, вот у нас не запрещено иностранное усыновление, а запрещено только в США, почему не запретили усыновление странам ЕС?

Ф. Не смогли, не хватило баланса политических сил. Это тоже система. Складывается внутренняя система союзников. Допустим, мы выступаем за полный запрет работорговли. Мы пять раз рассматривали на заседании фракции этот запрет, но под конкретную ситуацию сложилась определенная коалиция. То есть, на нас напали, произошел шок, этот шок сформировал временную коалицию за суверенитет. Коалиция за суверенитет, сумела реализовать часть программы за суверенитет, связанных с наиболее одиозными компонентами колониального режима в России.

П. Получается так, что вы считаете, что вся эта история не является ответом на «акт Магнитского», а просто получили возможность, в данных политических и информационных условиях, принять данное решение?

Ф. Да, да, да!

П. Это, кстати, вполне понятная аргументация. Зачастую депутаты Единой России очень путаются.

Ф. Мы давно пробивали это! Мало того, получилось только со Штатами, но это правда 70% торговли за рубеж.

П. Вопрос про статистику, вы называете цифру в 500 тысяч детей, которых увезли в США?

Ф. Да.

П. Я специально поднял официальную статистику. С 2002 года американцы усыновили чуть менее 30 тысяч детей, то есть с официальной статистикой это не сходится.

Ф. Давайте рассмотрим статистику. Итак, официальная статистика, которую нам прислали из министерства 60 тысяч усыновленных детей американцами.

П. Я предполагаю, что это цифра с 91 года.

Ф. Могу дать вам материалы этой статистики. Статистика, озвученная уполномоченным по правам человека в Государственной Думе свыше 100 тысяч детей. Статистика 500 тысяч, туда вошло то, что сюда не вошло. Что туда не вошло. Во-первых, 500 тысяч с момента работы Раисы Горбачевой, где-то с 91 года, а статистика у нас считается с 94, а некоторая с 99. Мало того 90-е годы вообще были без статистики, реально никто ничем не занимался. Во-вторых, все криминальные усыновления шли без статистики. Вот, например, Волгоградским судом доказано криминальное усыновление в Италию 1200 детей, эта жуткая история показала работу только одного агентства.

П. Тем не менее, мы не запретили усыновлять детей Италии, что было бы логичным.

Ф. Италия, это случайно нашли ситуацию. Один раз разоблачили одну женщину, которая одна вывезла 1200 детей. Естественно эти дети ни в какую статистику не вошли. Можно смело прибавлять эти 1200 к 100 тысячам. Но это не единственный случай. Просто суд случайно, подчеркиваю, случайно установил 1200 детей. Кроме того, добавьте сюда незаконный вывоз детей, для тех же самых целей, но не прошедших через процедуру судебных решений и так далее. Дети вывезенные под видом туристических поездок, под видом спортивных мероприятий, то есть, это тоже полукриминальная компонента продажи детей за рубеж. По совокупности этих факторов, мы определяем полмиллиона. Понятно, что через статистику проходит только процентов 20. Большую часть не перехватывает статистика.

П. Вы подходите критически к той фракции, в которой состоите сами. Вы говорили о том, что, в принципе, команда Путина в Государственной Думе была зачищена, называли порядок цифр более 100 человек.

Ф. Это же правда. Вот вы работаете в организации, вы как разумный человек понимаете, если у вас в организации было 200 опытных работников, которые тащили организацию, потом вы взяли, утром проснулись и половину из них уволили, и взяли вместо их людей с улицы. Качество организации у вас упадет.

П. С другой стороны, мы говорим про Государственную Думу, где должна быть некоторая ротация депутатов.

Ф. Не просто ротация, а давайте посмотрим, кто пришел на смену. Вот если вы уволили 100 человек балласта и вместо них взяли блестящих специалистов, которые в других компаниях показали, что у них уровень работы выше, то есть агрессивная кадровая политика, то 100 процентов ваша компания даст скачок. Но мы же видим, что это не так! В Государственную Думу взяли не тех людей, которые имели достаточный опыт политической деятельности. Может быть, кто-то из них получит этот опыт в Думе, а может и нет. Но, во-первых, если он получит этот опыт, пройдет лет 5. Политический опыт, очень сложно постигается. Мы понимаем, что произошло резкое уменьшение качества кадрового состава Государственной Думы, ну как минимум. Если это произошло, значит этому есть какой-то заказчик. Значит, вопрос, кто являлся заказчиком процесса снижения качества работы Государственной Думы? Дальше, мы начинаем разбирать по кадрам, кого чистили. Один из депутатов КПРФ Багаряков посмел поднять тему принятия Думой законов по команде США, вышел на трибуну и об этом сказал, в связи с принятием конкретных законов. Причем он не специалист в этом деле. Он просто сопоставил абсолютно очевидные факты по конкретным законам, по которым он работал в комитете. Это называется «достало». Да? Он вышел на трибуну сказал «Ну почему мы так делаем? Вот посол США приказывает нам принять закон, вот у вас на руках закон, за который вы голосуете, в той редакции как требует посол. Это же не хорошо, мы не американская Дума, а российская», — сказал депутат с трибуны. За это его зачистили.

П. Ну так ведь для того, чтобы принять закон, и в прошлой Думе, и в этой, нужно голосование фракции «Единая Россия». Получается, что фракция «Единая Россия» голосует по тем законам, которые требует посол США?

Ф. Я понимаю. Я о чём вам говорю. Естественно фракция «Единая Россия» и в целом Государственная Дума голосует по закону, который требует посол США. За исключением случаев ручного управления, когда включается непосредственно Путин и вручную вытаскивает вопрос. Но он не может включаться по каждому закону. Напоминаю, что в день у нас в повестке дня десятки законов. То есть это редкое исключение, это и есть ручное управление. Ручное управление отличается от системы. Система за американцев, ручное управление за Путина.

П. Ну хорошо, система. Руководит фракцией «Единая Россия» на данный момент Васильев, если я не ошибаюсь. Получается, что Васильев напрямую подчиняется послу США? Ведь как ещё это может быть?

Ф. Не так. Вы просто не знаете механизм работы Государственной Думы и законодательства. А я его знаю, поэтому я об этом говорю. То есть я не говорю это со стороны. Я это говорю, зная детали этого механизма. Через меня прошло штук пятьсот законов Госдуме, лично через меня.

П. Вы уже, если не ошибаюсь, очень много созывов в Думе?

Ф. Я с первого созыва, с перерывом на два созыва. То есть четыре созыва. И был председателем комитета, и зампредом комитета, и так далее. Технологию достаточно понимаю, как это работает. Технология такова, что конечно эти вопросы не в Думе решаются. Но это уже не секрет для всех, как специалисты, все это понимают, эти вопросы решаются не Думой. Дума — последняя инстанция, на которой в конце ставят точку. В каком-то смысле нотариусы.

П. Под источниками, где зачастую законы подготавливаются, судя по всему, вы имеете правительство и администрацию президента?

Ф. Нет. Законы подготавливаются в специальных, нанятых подразделениях специалистов США. И до сих пор это делается. Я имею в виду крупные, серьёзные законы, кроме мелочи. Серьёзные законы пишутся именно вот этими конторами. Выделяются гранты США, на них пишется закон, дальше этот закон всплывает в соответствующем подразделении правительства, на столе. Когда я работал в Минатоме, у меня есть опыт работы в правительстве, Адамов доставал из-под стола пачку законов, клал на стол и говорил: «Вот, мы написали закон. Давайте его принимать». Причём имена авторов не были известны, просто материализовался на столе текст. Чтобы было понятно, написание закона это очень серьёзный труд, который юрист просто не напишет. Это специальные юристы в области законов, их в России вообще не много. Установить, кто писал не так сложно, у нас не большой рынок. Происходило это таким образом. Дальше министерство этот закон хватало, прикрывало какими-то небольшими деньгами, которые выделены якобы на его разработку. Но реально это были деньги прикрытия. Закон хватало, вносило уже через правительство и дальше процедура сама по себе работала. Но в основе этой процедуры стояла позиция США и это подробно написано в их документах. То есть у нас есть механизмы в Думе, механизмы в правительстве и наконец, третья сторона, механизмы на территории вертикали управления США. Посольство готовило текст законов через грантополучателей, которые писали и согласовывали с министерствами и ведомствами, дальше эти законы утверждались в Вашингтоне, в том виде, в каком это надо. Дальше происходил процесс: сверху Вашингтон

этот закон спускал в Россию, снизу градополучатели подавали этот закон через министерства. Вся эта совокупная система соединялась в ГД, в виде принятия закона. Дальше президенту подавалось на подпись, он обязан его подписать, потому что это процедурный вопрос, по сути, для президента.

П. И вот сейчас, вы предполагаете, эта система продолжает действовать примерно в том же самом виде?

Ф. Так её Викиликс подробно описывает. Она действует 20 лет.

П. В Викиликс я внимательно изучал все материалы по России, которые были опубликованы.

Ф. Закон о национальной платежной системе читали?

П. Да. Я знаю историю, связанную с этим законом. Знаю, что там выделялись американскими платежными системами деньги на лоббирование всей этой истории.

Ф. Речь не о лоббировании. Речь о том, что технологически посол принял решение, какой должен быть текст закона. То, что при этом он назывался лоббирование, ну это не важно, это его внутренняя процедура, ну за всё где-то платят. Нельзя же сказать что работник работает за зарплату, он занимается лоббированием за эту зарплату, это его работа, у посла такая работа. Система грантополучателей это их работа, это не то, что за законы платят, а им платят за работу в целом

П. Хорошо. Вся эта система предполагает достаточно большое финансирование американской агентуры в России. Как мы знаем, недавно был запрещён в России фонд USAID. Но по каким каналам тогда вводятся в Россию эти деньги, вам известна финансовая сторона этого вопроса? Или фактически мы сами платим?

Ф. Часть платим. Кстати наши гранты, 70% наших грантов идут на финансирование иностранных антироссийских организаций.

П. Наши гранты, вы имеете в виду, которые президент выделяет?

Ф. Которые выделяла российская власть. Это информация даже не моя, не от меня она прозвучала. Посмотрите материалы клубов 3-4 летней давности, клубов «Единой России», там это проходит. Именно поэтому «Единую Россию» тоже зачистили, по предыдущему вопросу. Мы сейчас Багарякова из КПРФ обсудили, а в «Единой России» зачистили 100 человек, путинских. А в целом зачистили 200 человек, только по линии «Единой России». Это чистка, которая для любой организации является смертельной. Зачистили людей Путина. Васильев один из тех, кто остался. Там осталось 15 человек где то, Васильев в их числе.

П. Кто ещё, если не секрет? Кого вы ещё причисляете к путинскому крылу «Единой России»? Просто интересны всегда фамилии. Вы, понятно, Васильев, кто ещё?

Ф. 15 человек приблизительно. Я не хочу влезать в фамилии. Конкретика — это вопрос для аналитика в другой сфере, в сфере персональных вещей. Я аналитик политический, мне интересны явления, а не конкретные люди, потому что назовёшь конкретного человека, неважно в плюс или в минус, а потом возникнет конкретная ситуация, которая повредит делу.

П. Что касается недавно появившегося слуха. О том, что фракция «Единая Россия» якобы намерена обсудить дальнейшее пребывание во фракции и партии вас, а также депутатов Сидякина и Костунова. Это враньё или правда?

Ф. Это очередная информационная провокация. Мы с вами посмотрели на примере дела Магнитского механизм американской пропаганды, провокации и вранья. Как с дочками Путина, которые учатся за рубежом. Вся система построена на вранье, и вся система СМИ у нас построена на вранье. А это очередная такая же вещь. Провокация, вранье — это постоянная история, поэтому я давно к этим провокациям привык. А если говорить обо мне лично, нас всего двое таких в ГД. Кстати тоже вопрос, почему за 12 лет из учредителей блока Единство-Медведь, который делался вместе с Путиным, осталось всего два человека.

П. Вы, и?

Ф. Клинецвич. Почему остальные были зачищены? Зачистка последних годов завершающая. До этого чистки тоже были, поменьше, но они были тоже. Из 7 учредителей организаций осталось двое. Поэтому если говорить об идеологии «Единой России», мне лучше знать. Просто потом к ней добавили её противников официальных, и противников Путина. «Отечество», «Вся Россия» и ещё там одна организация. Неважно. Добавили трёх-четырёх противников, уже осталось четверть той идеологии, под которой строилась партия. А потом ещё провели многочисленные чистки, в том числе последнюю, когда из 200 «путинцев» оставили 15. Ясно, что организация изменит свой идеологический облик.

П. Ну так ведь Путин перестал быть лидером партии.

Ф. Поэтому он перестал быть лидером партии. Потому что быть лидером партии, так сильно изменив свою идеологию, когда столько противоположного домешивается в первоначальный идеологический материал. Она настолько поменялась, что ему стало неудобно возглавлять «Единую Россию». Он ушёл в другие форматы, в форматы консолидации, в «Народный Фронт» и так далее. Это очевидные вещи, но это не значит, что мне надо «Единую Россию» вместе с Путиным бросать, это неправильно было бы. Наоборот, «Единая Россия» ни в коем случае не должна оказаться в системе противников национально-освободительного движения, она должна оказаться в их рядах. Для этого тут должны быть люди, которые должны её «якорить» под путь Путина, путь на суверенитет. Я как раз считаю, как создатель этой партии, ни в коем случае нельзя вместе с Путиным куда-то уходить. Надо продолжать работу в партии. Для этого есть вполне серьёзная основа, на которой построена «Единая Россия», хоть после того как американцы подчистили её, процентов на 95%. Основа осталась, её надо восстанавливать, репродуцировать.

П. В связи с этим у меня вопрос, как раз связанный с созданием проекта «Свободная Россия», это же партия предполагается?

Ф. Предполагается. Главный проект такой, я о нём много раз говорил, проект системы национально-освободительных сил, т.е. национально-освободительного движения, вот в чём заключается проект. На окончательном этапе в него должны войти все политические силы России, так же как они консолидировались вокруг закона «Димы Яковлева».

П. Фракция Справедливая Россия, правда не вся за него голосовала, только часть депутатов.

Ф. Как фракция она консолидировалась. Проамериканские есть везде или распропагандированные. Мы говорим — в любом национально-освободительном движении принципы объединения независимы от политических взглядов, самое главное свобода Родины. Если бы в действующей армии, в красной армии во время войны с Гитлером, начали выяснять кто какие имеет политические взгляды, армия разбежалась бы через 3 дня.

П. Некий координационный совет национально-освободительных сил.

Ф. Конечно. Вот это главное направление. Внутри этого направления набор. **Партийное строительство для нас является вторичным, самое главное свобода Родины.** А уже партийное строительство есть взгляды каждой группы людей, это нормально. Но для цели свободы все должны объединиться, при этом свои взгляды проводить. Партия Свободная Россия, о которой мы с вами говорим, это проект так называемый «одной цели». Цель – суверенитет. Там даже в уставе написано, что эта партия существует только до момента восстановления суверенитета страны. Поэтому я этот проект и поддерживаю. Он не просто партийный проект. Мы же работаем по американским правилам, они же создали партийные механизмы, всю систему. Работая по американским правилам, естественно можно взять максимум из этих правил, но сами правила мы не меняем. Поэтому я поддерживаю проект Свободная Россия, как партии одной цели, восстановления суверенитета страны. Внутри системы национально-освободительного движения оно носит тоже свою роль, это роль юридического отдела, связанного с избирательными делами. Потому что саму технологию решает координационный совет национально-освободительного движения, другие механизмы. Вот моё отношение к этой партии. Вообще-то говоря, тут есть некая хитрость, о которой, может быть, не все знают. Мы исходим из того что партия Свободная Россия, которая ставит задачу восстановления суверенитета и после этого она ликвидируется, но дело заключается в том, что ликвидируются все партии. Потому что с момента восстановления суверенитета придётся строить с нуля всю политическую систему страны.

П. Вы считаете, что партийная система...

Ф. Она вся проамериканская, как система.

П. Партии будут существовать?

Ф. Будут. Но они все будут построены с нуля. Надо будет полностью переформатировать всё партийное строительство. Поэтому когда Свободная Россия говорит, что эта партия только до суверенитета, парадокс заключается в том, что так и все остальные партии такие. Только они в эту логику ещё не вошли, а Свободная Россия уже в неё вошла. В этом плане все партии прекратят своё существование с момента восстановления суверенитета страны. Мы понимаем, что завершающий этап — изменение всего законодательства от проамериканского на национальное, и изменение Конституции на национальный тип управления, т.е. завершающий этап — это изменение Конституции, лет через 7.

П. Вы полагаете, что примерно через 7 лет как раз это и должно всё произойти?

Ф. Закончиться. Происходить это должно все 7 лет.

П. У нас есть избирательный цикл, как вы понимаете, там 2016-2018 год.

Ф. Нет. Я приблизительно прикидываю. Понимаю, что есть вещи, которые потребуют года 3. Ну, допустим, уличная активность потребует года 3, для того, чтобы люди переформатировались на национально-освободительное движение. В принципе, Россия такая страна, здесь на мой взгляд, за свободу своей Родины поднимутся все. Другое дело, чтоб пробить американский оккупационно-информационный барьер пропагандистский, вот это главный вопрос. И вот этот главный вопрос надо будет решать года 3.

П. Понял. Вы имеете в виду, формирование некоего своего информационного поля. Да?

Ф. Нет. Просто правда. Нам не надо правду обо всём, нам надо правду о статусе Российской Федерации, как оккупированной территории, как колонии. Иногда меня обвиняют, что вот ты

говоришь, что колония, а значит типа руки надо опустить. Наоборот. Если мы говорим правду, мы мобилизуемся.

П. Ну мобилизуемся, но на борьбу вот с кем? Вы понимаете?

Ф. С оккупантом.

П. Я поясню.

Ф. С кем мобилизовывалась Индия во времена колонии?

П. Там были конкретные англичане. Ну, хорошо, а вот, условно говоря, предположим, что мы мобилизовались. Кого нам нужно брать в тюрьму и депортировать из страны?

Ф. Нет, депортировать из страны и в тюрьму нужно тех, кто на последнем этапе будет с оружием в руках будет выступать за оккупантов. Такое, наверное, теоретически возможно, но я не думаю, что это произойдёт.

П. Просто, когда вы говорите про американцев, я не понимаю...

Ф. Оккупантов. Я говорю про оккупантов, которые для нас американцы.

П. Ну да. Ну, почти нет конкретных указаний, кто же такие эти самые оккупанты. То есть в целом у вас логическая система присутствует и является достаточно стройной, но не хватает в ней, абсолютно не хватает, на мой взгляд, конкретики.

Ф. Конкретика абсолютно понятна. Вертикаль управления, то есть ЦК КПСС, Политбюро и Генеральный секретарь — это Госдепартамент, посольство и грантополучатели. Вот это политическая система, которая выполняет у нас роль политбюро, ЦК КПСС для управления страной.

П. По-вашему, если, условно говоря, кинуть бомбу на посольство США и перестрелять всех грантополучателей по линии американских фондов, то проблема будет решена? Я утрирую конечно.

Ф. У нас тут холодная оккупация. Холодная оккупация отличается от горячей тем, что нету врага с оружием. На территории России, потому что на территории большой России он есть.

П. Военные базы вы имеете в виду.

Ф. Вся Прибалтика, там официально оккупанты с оружием ходят. В Грузии и так далее. То есть на территории России есть, потому что Россия для нормального человека это Советский Союз. Потому что это историческая России, а Российская Федерация — это один из 15 гауляйтерств, созданных оккупантом на оккупированной территории, всего лишь. Вот на нашем гауляйтерстве, врага с оружием, за некоторыми исключениями, нет. Потому что исключения предусмотрены Горбачёвым, ну это чисто такая военно-специфическая вещь. За небольшим исключением нету. Поэтому это холодный механизм оккупации. Он не меняет суть. То есть задачи те же. То есть как у Гитлера там вывоз детей, людей, работников, капиталов, денег, ресурсов, то же самое, даже в больших масштабах. По детям в десять раз больше чем Гитлер вывезли американцы из России. То есть цели такие же, но методы другие. Методы мягкие, холодные, современные методы оккупации. И в этом отличие. Аналогично работали татаро-монгольские методы оккупации, но допустим, от гитлеровской оккупации они отличаются. Там были всё-таки танки и войска врага. Здесь не так, но сути это не меняет, механизма. Есть отдельное министерство, ведомство. Тот же Центральный банк. То же министерство образования, которое осуществляет функции конторы на оккупированной

территории. Допустим, в оккупации 17-года по Брестскому миру этим занимались специальные оккупационные комиссии, созданные в Германии. Тогда ещё Кайзеровской Германии. То есть технологически работает всё так же. Только в этих заведениях не иностранцы сейчас служат, хотя в 90 годы служили иностранцы. То есть в 90 годы это был прямой механизм этих контор, прямое управление. Сейчас работают российские граждане, которым американцы доверили заниматься сбором дани на оккупированной территории, Российской Федерации. Вот они должны быть подвергнуты преобразованию, поскольку это холодная оккупация, для нас не то чтобы кого-то посадить, не так стоит вопрос, для нас стоит вопрос изменить суть работы этих органов. То есть мы считаем, что Центральный банк должен работать на Россию, а не на Америку.

П. Для этого нужно принять другой закон о Центральном банке.

Ф. Для этого нужно принять другую Конституцию. Потому что Центральный Банк действует на основании Конституции тоже. То есть закона мало. Закон не дадут принять. Путин пытался. Напоминаю, десять лет назад, ему не дали.

П. Вот как вы думаете, если сейчас он говорил это в Послании, ему опять не дадут принять? А кто ему не даст?

Ф. Как и в прошлый раз — Америка. Кто является **проводниками политики сдерживания изменений в сторону суверенитета**, давайте мы просто их напишем на бумаге: **1 - элита страны**, весь **бизнес**, крупный, в том числе. Вы обязаны присягнуть иностранному государству, тогда вы будете предпринимателем.

П. То есть вы говорите, что российские корпорации, частные, выводят свои головные компании в оффшоры потому что их принуждают к этому.

Ф. Потому что таковы правила. Важно то, что 100 %...

П. Так ведь они же сами туда уходят. Они сами туда уходят для того, чтобы платить меньше налогов.

Ф. Давайте так. Из-за российской системы власти и законов уходят. Даже во времена гитлеровской оккупации человек шел в Германию не потому, что ему там руки заломили и повели. Уж во всяком случае ноги он переставлял добровольно. Это условия. Создали их американцы. Подпункт первый. Они создают правила, оккупационные. Они их создали такими, что по этим правилам в России не может существовать крупный бизнес. Мы поэтому и говорим изменить законы для того, как Путин в Послании говорил, чтобы с одной стороны здесь была возможность работы крупного бизнеса, по многочисленным параметрам, а второй подпункт — это то, что мы его тянем обратно. Я, кстати, сторонник того, чтобы вернуть бизнес в Россию. Есть люди, которые предлагают отсечь и создать новый. Я считаю это неправильно. Я считаю, нужно вернуть наш бизнес, и для этого, конечно, в первую очередь, нужно создать для него здесь условия. Но американцы не разрешат создать для него условия здесь. Это и есть политическая борьба.

П. Американцы заблокируют соответствующий законопроект?

Ф. Конечно. И введут другие, которые будут направлены в противоположном направлении. Условно говоря, вот по ювенальной юстиции не получилось у них базовый закон провести. Они его разбили на девять и проводят. Они же систему контролируют. То есть для них не нужно. Если они видят, что упирается большой закон и не проходит, они его проведут через

девять других. И никто их не отследит, потому что система на их стороне. А ручное управление позволяет отслеживать один, два, три закона, не больше.

П. Так почему же ручному механизму управления не провести эти необходимые законы, если механизм ручного управления, описанный вами, работает.

Ф. Работает, но он тоже не всесилен. Есть вещи абсолютно вопиющие — работорговля, когда ну очевидно уже, что страну довели до крайности. То есть её вогнали в работорговческий век, вогнали оккупанты, до такой степени привили сюда порядки. А если мы говорим о более серьёзных вещах, там не получится один закон. Нужна совокупность правил. Ну, допустим, закон «Димы Яковлева»? В принципе, кто его выполняет? Суды. Достаточно узко в части запрета экспорта детей. У нас достаточно узкая система судебной власти. А если мы говорим об экономических законах, то в них включаются миллионы людей и тут уровень воздействия американцев-оккупантов на процессы, возрастает в сотни раз. Одно дело проконтролировать дело тридцати судов, а другое дело экономическое законодательство, которое связано с оборотом науки, с оборотом интеллектуальной собственности, с рынком технологий. Возникает столько сложных компонентов, которые в ручном управлении вообще не выстраиваются. Потому, что ручное управление подразумевает работу с одним-двумя объектами, а тут тысячи объектов и они все разбегаются, как тараканы. Вы один объект схватили, а другие убежали, потому что у вас ведь две руки, а не тысяча. Вы же не Шива. Поэтому вы не можете вручную решать вопросы более глубокого системного преобразования. Их придётся выводить на систему, а для того, чтобы их выводить на систему, надо менять предыдущие пункты вопросов, то есть, политическую систему. Придется все делать последовательно. Вот на это и надо шесть-семь лет.

П. Хорошо. Давайте теперь о будущем немножко поговорим. У нас в 2018 году будут выборы президента. Вот, по вашему мнению, будет ли баллотироваться Владимир Путин на следующий срок? И если это будет не Владимир Владимирович Путин, то, собственно, кто? И какая вообще будет конфигурация политических сил на этих выборах?

Ф. Я считаю, что на следующих выборах будет дан окончательный, уже политический ответ на вопрос: «Россия будет страной суверенной или нет?». И вопрос, на мой взгляд, будет и должен звучать именно так. То есть на выборах все партии, которые в них будут участвовать, они будут делиться на партии откровенно оккупационные, то есть на стороне оккупантов и политической оккупационной системы; и на партии суверенитета, то есть, партии национально-освободительного курса или национального курса, как Путин обозначил его в своем Послании. Вот будет делёж всех политических сил впервые, так как американцы боятся и борются с тем, чтобы такой вопрос вообще встал в повестку дня. Почему против меня так сильно воюют и сопротивляются? Потому, что я ставлю в повестку дня вопрос, для России чрезвычайно чувствительный идеологически. Ну, понятно, не я ставлю, а ставит Путин — я всего лишь разведчик в этом направлении, то есть, армия только у него, а у меня разведотряд. Но логика в этом, поэтому идёт такая борьба. Потому что сама постановка этого вопроса для России означает однозначный ответ. Потому что у каждого из нас есть деды, которые погибли за свою Родину. Поэтому именно так вопрос и будет стоять на следующих выборах, в контексте избирательной конструкции, то есть, либо это будут блоки и в этих блоках этот вопрос будет стоять как главный, либо партии, но фактически, на мой взгляд, после этих выборов должна сформироваться уже тотальная коалиция за восстановление суверенитета, которая уже и завершит процесс, в том числе изменения Конституции по восстановлению суверенитета страны.

П. Я понял конфигурацию политических сил, но пока без конкретных персоналий. Рано говорить ещё?

Ф. Мы впервые говорим о том, что в России политика будет определяться не по знакомству, а политическими подходами, то есть, идеологией, которая, кстати, в России запрещена, то есть, это будет определённое нарушение Конституции. Но, тем не менее, на это придётся пойти. То есть, мы выходим на выборы с точки зрения чисто идеологических подходов. Если ты за свободу своей Родины, то да, ты можешь пройти на выборах и участвовать в этой большой коалиции за свободу своей страны.

П. Что касается изменения Конституции. Какие положения, на ваш взгляд, являются основными, которые требуется изменить. Я понимаю, как создавалась эта Конституция, то есть, в каких условиях её писали и кто — это в общем-то очевидный факт. Я услышал момент связанный с Центробанком. Услышал момент связанный с идеологией. А какие ещё моменты, на ваш взгляд, требуют изменения Конституции для того, чтобы вернуть суверенитет?

Ф. По архитектуре, самая главная — идеология, потому что запрет на национальную идеологию — это запрет на жизнь. Чем животное отличается от человека? У животного нету идеологии, то есть, системы мировоззрения, а у человека она есть. То есть, фактически, американцы запретив в России идеологию, они предопределили деградацию российского человека, жителя подчиняющегося этой Конституции — до уровня животного, и дальше вот то, что телевизор делает из нас животных, это уже следствие тех решений, которые были приняты в 1993 году Соединенными Штатами Америки на оккупированной территории СССР, Украины и всех остальных. Поэтому вопрос идеологии является всё-таки ключевым. Дальше за ним идёт вопрос строительства системы государственного управления. Система государственного управления у нас в России — не национальная, она колониальная и это прописано в Конституции. Суть этой системы государственного управления заключается в том, что на российской территории запрещены все стратегические элементы управления, и Конституция так об этом и говорит. Значит, нам придётся менять в Конституции самые главные вопросы системы государственного управления России и вообще самоорганизации российского народа.

П. Вы считаете, что нужно отказываться от нынешней системы разделения полномочий между ветвями власти? Вы полагаете, что оптимальная система для нас — это президентская или какая-нибудь другая?

Ф. Нет. Это вообще не вопрос президентской или не президентской системы. Я не против разделения властей и даже за. Вопрос заключается в другом. На национальном уровне отсутствуют стратегические институты управления вообще. То есть, условно говоря, у нас права у всех органов государственной власти в совокупности, формируемые на национальной основе — на уровне диспетчеров. И об этом открыто говорят, и Медведев об этом говорил: “Я менеджер”, — говорил он о себе, как о президенте. Менеджер — это исполнительный орган. То есть, трубу прорвало — побежали и залатали, как говорится. Вот уровень российского управления и он предусмотрен Конституцией. То есть, отсутствует вся стратегическая составляющая. Мы не можем думать и вкладывать ресурсы в развитие, связанное с долгосрочными периодами: 10 лет, 20 лет, 30 лет. В сравнении с соседними конкурентными нациями, у которых есть суверенное право на это, мы отстаем от них ежегодно. А всё остальное — следствие вот этой системы управления. Условно говоря, вы когда приходите на работу, то работаете по правилам своей работы. Вот так и государство работает по правилам, определённым американцами. В том числе, в контексте управления. Президент может

принимать определённые решения, но не может принимать целую кучу других. Председатель правительства — то же самое. Есть огромный пласт решений, которые на национальном уровне, в отношении нашей судьбы, не может принимать никто, только американцы, только оккупанты. Вот эта часть должна быть исправлена, то есть, вертикаль системы управления должны быть полностью изменена. Мы так посчитали, Конституция нуждается где-то в пятнадцати серьёзных поправках. Но сейчас говорить о деталях этого процесса рано, потому что вопрос формирования Конституции — это вопрос консолидации национально-освободительного движения. Этот процесс произойдёт года через три. Тогда мы сможем создать условия для выработки новой Конституции.

П. А есть ли у вас какие-нибудь союзники по вот этому национально-освободительному движению, например, в исполнительной власти?

Ф. Ну послушайте, союзник — это каждый человек в России. Это серьёзная вещь. Союзник в любом движении сопротивления — это сто процентов граждан этой страны, которые связывают с ней свою судьбу, потому что многие люди у нас свою судьбу с Россией не связывают.

П. Ну не многие, но есть, да.

Ф. Многие, по опросам вообще много. А все остальные будут союзниками. Вопрос только в том, что до них это должно дойти. Пепел отцов должен проявиться в них — гражданах России. Он проявился на выборах — 64% за Владимира Путина, но он должен проявиться на улицах, в активной политической позиции, потому что суверенитет не выигрывается на выборах. Он выигрывается только активным личным участием каждого человека.

П. Спасибо, Евгений Алексеевич, хорошее интервью. Я думаю, что многим понравится

[Источник](#)